

верждать, что «религиозные организации» имеют свой статус) финансовой деятельностью.

Итак, с одной стороны, мы можем фиксировать сложившейся парадокс, ибо права человека позволяют ему быть феодалом, но для феодала права человека могут и не являться ценностью, а с другой стороны, так или иначе, но уже 10%, хотя и малая группа, но есть в Украине люди, которые нуждаются в демократии [7, 6].

Я не думаю, что в эпоху Реформации в Европе демократически настроенных людей было больше. Так что основания для оптимизма всё же есть, по крайней мере, для тех, кто разделяет ценности современного права.

Литература

1. Московский комсомолец. — 2003. — 22–23 янв.
2. География самоубийств // Реклама Порто-Франко. — 1998. — № 43.
3. Дзень. — 2003. — 19 нояб.
4. Гриценко А. Третий — пужный? // Зеркало недели. — 2004. — 8 марта.
5. Кириченко И. «Полудемократия»: «изыски» и издержки // Зеркало недели. — 2007. — 1 сент.
6. Дудар П. Р. Релігійність українського суспільства. Останні дослідження // Людина і світ. — 2003. — № 1.
7. Демократические ценности ... не в цене // Зеркало недели. — 2007. — 13 окт.

УДК 347.77:316.752

Н. В. Бочарова

ПРАВО НА РЕЗУЛЬТАТЫ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Информационное общество в настоящее время рассматривается как новая историческая фаза развития цивилизации, в которой главными продуктами производства являются информация и знания, а технологии получают значение не только технических средств, но и социальных инструментов реализации человеческого потенциала. Информационная модель построения будущего общества стала новой парадигмой общественного развития в противовес прошлой механистической парадигме. В рамках этой парадигмы разрабатываются современные стратегии общественного развития как на международном, так и локальном уровне. В качестве примеров можно привести подписание лидерами «Большой восьмерки» основополагающего документа «Окинавской хартии глобального информационного общества», проведение под эгидой ООН Всемирного саммита по информационному обществу, который проходил в два этапа (в Женеве в декабре 2003 г. и в Тунисе в ноябре 2005 г.), а также принятие Европейским Союзом «Плана действий», который определил движение Европы к информационному обществу.

В центре общественных преобразований, которые сопровождают построение информационного общества, поставлен человек, его потребности и интересы. В «Окинавской хартии глобального информационного общества» подчеркивается, что «сущность трансформации, которую несет информационно-коммуникационный прогресс, состоит в ее способности содействовать людям и обществу в использовании знаний и идей» [1]. В Европейском Союзе выпущена Зеленая книга «Жизнь и работа в информационном обществе: сначала люди» [2]. Человеческое измерение ценностей информационного общества четко обозначено в «Тунисском обязательстве», принятом на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества 18 ноября 2005 г.: «Мы вновь подтверждаем наше стремление и решимость построить ориентированное на интересы людей, открытое для всех и направленное на развитие информационное общество на основе целей и принципов Устава ООН, международного права и принципов многосторонних соглашений, соблюдая в полном объеме и поддерживая Всеобщую декларацию прав человека, с тем, чтобы люди во всем мире могли создавать информацию и знания, иметь к ним доступ, пользоваться и обмениваться ими для того, чтобы в полной мере раскрыть свой потенциал» [3].

В условиях информационного общества одной из главных общественных ценностей становится творческая деятельность человека, поскольку в качестве главного ресурса выступает интеллектуальный потенциал, а не традиционные материальные ресурсы (энергия, сырье). Новая экономика, основанная на знаниях, рождает новую социальную группу людей, которую в западной социологии называют «*knowledg-class*», а Э. Тоффлер определяет как «когнитар» и предрекает ей в будущем роль структурного детерминатора, которому будет принадлежать функция социального управления во всех сферах общественной жизни [4]. Профессионализм и способность к творчеству, стремление человека к самосовершенствованию становятся критериями, определяющими его социальный статус.

В этих условиях поддержка и защита творчества, охрана результатов творческой деятельности становятся одной из главных задач государства, которое играет ведущую роль в процессе перехода к информационному обществу. Эта деятельность непосредственно связана с защитой государством свободы личности и прав человека, без реализации которых невозможно развитие творческого потенциала человека и приобщение его к мировым культурным ценностям и достижениям науки.

В рамках парадигмы информационного общества с его новыми социальными ценностями и приоритетами возникает целый ряд проблем правового характера, среди которых выделяется проблема правового обеспечения творческой деятельности личности.

В современных международных документах о правах человека права на результаты творческой деятельности включены в перечень основных прав человека и определены как правовые ценности, которые должны защищаться каждым государством. В ст. 27 Всеобщей декларации прав человека от 10 де-

кабря 1948 г. отмечено: «2. Каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является» [5, 65]. Эта формулировка фактически повторяется в п. 1 ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., где признается право каждого человека на «пользование защитой моральных и материальных интересов, возникающих в связи с его научными, литературными и художественными трудами, автором которых он является» [5, 78].

В 80–90-е годы XX в. во многом по инициативе Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее — ВОИС) наметилась тенденция расширительного понимания указанных документов и включения в каталог основных прав человека права на интеллектуальную собственность, непосредственно связанную с творческой деятельностью людей. Эта тенденция получила отражение в материалах международной дискуссии (Panel discussion) «Интеллектуальная собственность и права человека», проведенной в Женеве 9 ноября 1998 г. под эгидой ВОИС и Офиса Комиссара ООН по правам человека в связи с 50-летием Всеобщей декларации прав человека [6]. В выступлениях участников дискуссии, авторитетных социологов и юристов разных стран, обосновывалось положение об универсальности и неотчуждаемости прав интеллектуальной собственности, которые полностью отождествлялись с правами на результаты творческой деятельности, зафиксированными в Международном билле о правах человека [7].

ВОИС была создана в 1967 г., а в 1974 г. получила статус специализированного учреждения ООН. Таким образом, в соответствии с Уставом ООН она принимает участие в создании международной системы защиты прав человека. В июне 2000 г. ВОИС приняла документ под названием «Всемирная декларация по интеллектуальной собственности», где зафиксировано, что «термин «права интеллектуальной собственности» означает, по сути, права, закрепленные в ст. 27 Всеобщей декларации прав человека» [8].

Подобный подход получил критические оценки как ученых [9], так и со стороны ряда правительств и международных организаций [10]. Специальная резолюция 2000/7 «Интеллектуальная собственность и права человека», принятая Подкомиссией по содействию и защите прав человека Комиссии ООН по правам человека (с 15 марта 2006 г. — Совет ООН по правам человека) не внесла ясности в трактовку проблемы соотношения прав интеллектуальной собственности и прав человека, зафиксированных в Международном билле о правах человека [11]. Рассмотрение интеллектуальной собственности сквозь призму дискурса прав человека продолжало осуществляться с разных методологических позиций и рождало противоречивые, порой взаимоисключающие трактовки.

В связи с этим на тридцать пятой сессии Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам [12] 21 ноября 2005 г. были приняты «Замечания общего порядка № 17 по ст. 15 (1с) Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах». Они посвящены толкованию

нормы о праве каждого на пользование защитой моральных и материальных интересов в связи с научными, литературными или художественными трудами, автором которых он является.

Данный документ имеет важное методологическое значение, поскольку уточняет существующие и определяет новые принципы защиты прав на результаты творческой деятельности в условиях информационного общества. Проанализируем наиболее значимые из них.

Прежде всего, в документе отмечено, что «важно не отождествлять права интеллектуальной собственности и право человека, признаваемое в п. 1с ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах [13]. Право, закрепленное в п. 1с ст. 15 представляет собой право, вытекающее из достоинства и ценности, присущих всем людям, и это отличает его от большинства юридических прав, признаваемых в системах интеллектуальной собственности. Права человека являются фундаментальными, неотъемлемыми и универсальными правами физических лиц и, при определенных обстоятельствах, групп физических лиц и общин. Они имеют основополагающий характер, поскольку присущи человеческой личности как таковой, тогда как права интеллектуальной собственности являются, прежде всего, «средством, которым пользуются государства для стимулирования изобретательства и творчества, а также укрепления культурной самобытности и сохранения целостности научных, литературных и художественных трудов на благо всего общества».

Права интеллектуальной собственности отличаются, по мнению авторов «Замечаний», от прав человека прежде всего тем, что обычно носят временный характер и, за исключением моральных прав, могут быть аннулированы, лицензированы, переданы другим, изменены, проданы или утрачены. Права человека являются неограниченным по времени выражением основных прав человеческой личности, а режимы интеллектуальной собственности защищают, главным образом, деловые и корпоративные интересы и капиталовложения. Право человека на пользование защитой моральных и материальных интересов в связи с творческой деятельностью гарантирует: 1) личную связь между авторами и их произведениями между народами, общинами или другими группами и их общим культурным наследием; 2) материальные интересы, которые необходимы, чтобы позволить авторам достичь достаточного жизненного уровня.

В «Замечаниях общего порядка № 17» трактуется нормативное содержание каждого элемента п.1с ст. 15, но особое внимание уделяется раскрытию категорий «моральные» и «материальные права» авторов. Защита «моральных интересов» авторов была одной из главных целей разработчиков п. 2 ст. 27 Всеобщей декларации прав человека. С учетом истории разработки этого пункта Комитет считает, что «моральные интересы» в п. 1с ст. 15 «включает в себя право авторов быть в качестве создателей своих научных, литературных или художественных трудов и противостоять любому их извращению, искажению или иному изменению таких трудов, а также любому другому посягательству на них, способному нанести ущерб чести или репутации авторов. С помощью защиты моральных интересов обеспечивается надежная связь создателей и их

произведений, подчеркивается личный характер каждого создания человеческого ума и провозглашается важность признания ценности научных, литературных и художественных трудов, как личностного самовыражения их создателя. Комитет подчеркивает, что защита моральных интересов может быть найдена, хотя и в различной степени, в большинстве государств, вне зависимости от их правовой системы.

Что касается материальных интересов авторов, то они, по мнению авторов «Замечаний», в отличие от других прав человека, не связаны напрямую с личностью создателя, но образуют одну из предпосылок пользования правом на достаточный жизненный уровень (п. 1 ст. 11 Пакта), а также правом любого трудящегося на надлежащее вознаграждение (ст. 7а Пакта). Таким образом признается, что п. 1с ст. 15 имеет экономическое содержание, тесно связан с правами на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который человек свободно выбирает (п. 1 ст. 6 Пакта), а также отражает тесную связь с правом владеть имуществом, которое признается в ст. 17 Всеобщей декларации прав человека.

Для определения содержания понятия «результаты творческой деятельности», вынесенного в заголовок данной статьи, на наш взгляд, важное значение имеет разъяснение в анализируемом документе понятия «любые научные, литературные и художественные труды». Комитет считает, что оно означает порождения человеческого разума, как-то: «научные труды», такие как научные публикации и инновации, включая знания, инновации и практику коренных народов и местных общин, и «литературные и художественные труды», такие как, в частности, стихотворения, романы, картины, скульптуры, музыкальные композиции, театральные и кинематографические произведения, представления и устные предания. Здесь обращает на себя внимание включение в перечень результатов творческой деятельности знаний, инноваций и практики коренных и местных общин, а также представления и устные предания.

Новеллой может считаться и предложенная в п. 8 «Замечаний» расширительная трактовка понятия «автор»: под ним понимается не только индивидуальный создатель, но отмечается, что «в некоторых обстоятельствах пользоваться правом на защиту моральных и материальных интересов, возникающих в связи с чьими-либо научными, литературными и художественными трудами, могут также группы физических лиц или общины».

В этом видится несомненное влияние современной практики защиты интеллектуальной собственности ВОИС, где значительное внимание уделяется вопросам правовой охраны прав коренных народов, фольклора, форм выражения традиционной культуры. С этой целью создан Межправительственный комитет ВОИС по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору. Понятие «охрана интеллектуальной собственности» распространяется ВОИС на материальное и нематериальное культурное наследие, которое охватывает огромное разнообразие обычаев, традиций, форм художественного выражения, знаний, изделий и способов их производства, возникших во многих странах мира. Иногда они ассоциируются с

техническими ноу-хау, квалифицируемым Комитетом ВОИС как «традиционные знания» [14]. Проект готовящейся Конвенции ООН о правах туземных народов предусматривает ссылки на личные неимущественные права, которые указаны в ст. 6-bis Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений.

Этот пример показывает, что между системой защиты прав человека на результаты творческой деятельности и режимами интеллектуальной собственности нет пропасти. В отдельных случаях возможно их совпадение, например в трактовке моральных и личных неимущественных прав. Однако в «Замечаниях общего порядка № 17» отмечено, что защита, предусмотренная п. 1с ст. 15, необязательно должна отражать уровень и средства защиты, предусмотренные нынешними режимами авторского права, патентного права и другими режимами интеллектуальной собственности.

В анализируемом документе отмечается неразрывная связь права на пользование защитой моральных и материальных интересов авторов с другими правами человека, признаваемыми в Пакте об экономических, социальных и культурных правах: правом на участие в культурной жизни, правом на пользование результатами научного прогресса и их практического применения, свободой, безусловно необходимой для научных исследований и творческой деятельности. Указывается также, что реализация п. 1с ст. 15 зависит от других прав человека, гарантируемых Международным биллем о правах и другими международными и региональными договорами [15], таких как свобода выражения своих убеждений, включая свободу искать, получать и распространять информацию любыми средствами, право на полное развитие человеческой личности и правами на участие в культурной жизни, включая культурные права конкретных групп.

Новым моментом в трактовке осуществления прав на результаты творческой деятельности являются предусмотренные «Замечаниями общего порядка № 17» ограничения. В п. 22 документа указано, что право авторов на защиту моральных и материальных интересов не является неограниченным правом и должно уравниваться другими правами, закрепленными в Пакте. Ограничения этого права должны быть соразмерными, совместимыми с самим характером прав, определяться законами и преследовать законную цель. Они должны быть строго необходимыми, чтобы способствовать общему благосостоянию в демократическом обществе в соответствии со ст. 4 Пакта. В отдельных случаях ограничения могут потребовать компенсационных мер, таких как выплата надлежащей компенсации за использование научных, литературных или художественных трудов в интересах общества.

Поскольку Пакт об экономических, социальных и культурных правах является юридически обязательным для государств, которые его ратифицировали, и требует неукоснительного соблюдения, важное значение имеют перечисленные в «Замечаниях» условия соблюдения государствами-участниками п. 1с ст. 15. К таковым относятся: 1) наличие, 2) доступность и 3) качество защиты права на результаты творческой деятельности.

Наличие защиты предполагает адекватное законодательство, эффективные административные, судебные и другие средства правовой защиты моральных и материальных интересов авторов. *Доступность* защиты имеет три взаимосвязанных аспекта: а) физическая доступность — национальные суды и другие учреждения должны быть в распоряжении всех слоев общества, включая авторов-инвалидов; б) экономическая доступность (доступность с точки зрения расходов на защиту) — соответствующие расходы на административное или судебное производство должны основываться на принципе равенства и быть доступны для все, включая неимущих и маргинализованные группы; в) доступность информации — это право искать, получать и распространять информацию о законодательстве и процедурах, которая должна быть понятна каждому и публиковаться также на языках национальных меньшинств и коренных народов. *Качество* защиты предусматривает оперативное и компетентное осуществление процедуры защиты судьями и другими соответствующими государственными органами. При осуществлении защиты прав авторов используется принцип недопустимости дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства, нарушающего равное пользование или осуществление прав.

В связи с общеобязательным характером норм Пакта в специальном разделе «Замечаний» предусмотрены обязательства государств-участников. Они делятся на общеправовые (быстрым и действенным образом продвигаться к полному осуществлению п. 1с ст. 15, запрет на принятие регрессивных мер, принятие мер для развития и распространения достижений науки и культуры) и конкретные правовые обязательства (уважать, защищать и осуществлять права на пользование защитой моральных и материальных интересов авторов).

В перечне смежных обязательств содержится требование поддерживать надлежащий баланс между правами авторов и интересами общества, связанными с наличием доступа к их трудам. Государства — участники Пакта обязаны не допускать того, чтобы чрезмерно высокие расходы на доступ к основным лекарствам, семенам растений, другим средствам производства продуктов питания или к учебникам или учебным материалам подрывали права широких слоев населения на здоровье, питание и образование. Важным представляется также положение о предотвращении использования технического прогресса для целей, не совместимых с достоинством человека, включая право на жизнь, здоровье и защиту от вмешательства в частную жизнь.

В заключение хотелось бы отметить, что существует значительный массив новых международно-правовых документов, где содержатся важные методологические установки относительно понимания сущности и особенностей реализации права человека на результаты творческой деятельности. Их изучение, пропаганда и учет в правотворчестве и правоприменении позволят совершенствовать законодательство и правоприменительную практику государственных органов, решать сложную проблему обеспечения прав человека в новых реалиях информационного общества.

Литература и примечания

1. Окипавская хартия глобального информационного общества // www.unesco.ru/rus/pages/Admin01122004200114.php
2. Europe at the Forefront of the Global Information Society: Rolling Action Plan. Communication from the European Commission to the Council, the European Parliament, the Economic and Social Committee, and the Committee of the Regions. — 1996.
3. Тунисское обязательство, принятое на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества (Тунисский этап) 18 ноября 2005 года: Док. WSIS-05/NUNIS/DOC./6 (Rev.1).
4. Тоффлер Э. Третья волна / Пер. с англ. А. Свен. — К.: Весвіт, 2000. — 453 с.
5. Права человека: Сб. междунар. договоров. — Нью-Йорк-Женева: ООН, 2002. — Т. 1. Универсальные договоры.
6. Human Rights and Intellectual Property: An Overview Intellectual Property Rights are Recognized as Human Rights in the Universal Declaration of Human Rights, 1948 // [www.wipo/int/tk/en/hr/panel_discussion/papers/opening-wipo/html](http://www.wipo.int/tk/en/hr/panel_discussion/papers/opening-wipo/html)
7. Drahos P. The Universality of Intellectual Property Rights: Origins and Development. — Geneva, 1999 (WIPO Publication N 762).
8. Всемирная декларация по интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2002. — № 4. — С. 14–18.
9. Ostergard R. L. Intellectual Property: A Universal Human Right? // Human Rights Quarterly. — 1999. — N 21.
10. Economics, Social and Cultural Rights. Intellectual Property Rights and Human Rights: Report of the Secretary General // Commission on Human Rights. Sub-Commission on the Promotion and Protection of Human Rights. Fifty-second Session. Item 4 of the Provision Agenda. / E/CN.4/Sub.2/2001/12.14 June 200112
11. Intellectual Property Rights and Human Rights // Sub-Commission on the Promotion and Protection of Human Rights. Fifty-second Session. Agenda item 4. — E/CN.4/Sub.2/2000, adopted 17 August 2000.
12. Комитет состоит из 18 экспертов и был учрежден ЭКОСОС в 1985 г.
13. Здесь и далее документ цитируется в русском переводе, опубликованном: Библиотека ЮНЕСКО по авторскому праву. — 2006. — № 1. — С. 1–18.
14. Culture as a Commodity? Intellectual Property and Expression of Traditional Cultures // WIPO Magazine. — 2003. — July-Aug. — P. 9–14.
15. Нарезкина Ю. Традиционное знание в системе интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. — 2005. — № 11. — С. 59–63.
16. Американская декларация прав и обязанностей человека 1948 года; Дополнительный протокол к Американской Конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав 1988 года («Сан-Сальвадорский протокол»); Конвенция о защите прав человека и основных свобод; Африканская хартия прав человека и народов (Бажжуская хартия).

УДК 316.752:291.16

О. А. Довгополова

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЦЕННОСТНОГО КАРКАСА ОБЩЕСТВА В КОНТЕКСТЕ АНАЛИЗА ФЕНОМЕНА ОТТОРЖЕНИЯ

Всякое общество в процессе своего развития формирует некий ценностный каркас, который, в конечном итоге, определяет особенности его культурного облика. Очевидность этого ценностного каркаса иллюзорна — как правило, истинные ориентиры скрываются под мощными напластованиями «общечеловеческой» риторики и патетических заявлений. Философско-правовые изыс-

© О. А. Довгополова, 2008